

Историко-этимологические комментарии как источник информации о русской диалектной фразеологии

В монографии Г. Г. Мельниченко «О принципах составления областных словарей», которая увидела свет еще в 1957 г., впервые была высказана мысль о желательности введения в структуру словарных статей, описывающих ту или иную диалектную фразеологическую единицу, «этимологических справок относительно данного фразеологизма (если их могут дать составители словаря)». Однако эта рекомендация была воспринята и реализована лишь спустя несколько десятилетий.

Согласно замечанию А. Ф. Журавлева, диалектный словарь является своего рода посредником между разными культурными типами и занимает промежуточное положение между толковым одноязычным и переводным двуязычным словарями. Сказанное заставляет внимательнее относиться к закрепленным в диалектной фразеологии представлениям о предметах быта, обрядовых действиях, взглядах, традициях и т. п., характерных для той или иной этнографической зоны. Так, проявление внутренней формы диалектных фразеологических единиц позволяет, по наблюдениям А. К. Бириха, высветить бытовые и этнографические стереотипы и эталоны, отражающие народное видение мира.

Компонентный состав диалектных фразеологизмов представлен преимущественно словами общенародного языка, а территориально ограниченная лексика в составе диалектных фразеологических единиц встречается значительно реже. Однако именно в последнем случае пользователю диалектного словаря (как человеку, не знакомому с лексическим составом говора и с особенностями духовной и материальной культуры его носителей) требуется комментарий, который не только подержит толкование фразеологизма, но и поможет понять мотивирующий его фон. Такие комментарии культурологического характера, способствующие выполнению посреднической миссии, явились дополнительным параметром в структуре словарной статьи в новейших диалектных фразеологических словарях: «Словаре псковских пословиц и поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (2001), «Материалах для идеографического словаря новгородских фразеологизмов» Л. Н. Сергеевой (2004), «Фразеологическом словаре русских говоров Республики Коми» И. А. Кобелевой (2004) и в сводном словаре «Человек в русской диалектной фразеологии» М. А. Алексеевко, Т. П. Белоусовой, О. И. Литвинниковой (2004).

Этимологические ремарки актуализируют внутреннюю форму описываемых диалектных фразеологических единиц, сопровождая разработку таких фразеологизмов, компоненты которых восходят к собственно диалектным лексемам, обозначающим:

1) мифических персонажей: *веснуха пристала* 'кто-либо стал ленивым, предпочитает поспать, нежели заняться делом' < *веснуха* 'полудница' [МИСНФ]; *как лешиман ржать* 'о человеке, очень громко смеющемся' < *лешиман* 'леший' [ЧРДФ];

2) животных: *жорав сапоги дал* 'о появлении цыпок' < *жорав* 'журавль' [СППП]; *ни бес, ни хохла* 'о ком-л., имеющем непристойный вид' < *хохла* 'мускусная крыса' [ЧРДФ];

3) этнореалии: *не воз, а волочужку* 'небольшое количество чего-л.' < *волочужка* 'небольшой или неполный воз' [ФСРГРК]; *все на один намет скроены* 'все одинаковы' < *намет* 'шаблон для кроя обуви' [ЧРДФ];

4) части тела: *надуть бембы* 'рассердиться, обидеться' < *бембы* 'губы' [ФСРГРК]; *норку набок* 'о спесивом, зазнавшемся человеке' < *норка* 'нос' [ЧРДФ];

5) природные явления: *ждать у моря поветрия* 'бездействовать' < *поветрие* 'попутный ветер' [МИСНФ]; *как чёрный морок* 'очень много' < *морок* 'туча, облако' [ФСРГРК];

6) географические объекты: *авдош с сорокового бора* 'разбойник' < *Сороковой бор*, лес в районе с. Елизарова [СППП]; *на Петропавловку пора* 'настолько немощен, что близок к смерти' < *Петропавловка*, местное кладбище [МИСНФ] и т. д.

Отметим, что и в общем «Экспрессивном словаре диалектной личности» Е. А. Нефедовой (2001) встречаются словарные статьи, в которых разработка некоторых фразеологических единиц сопровождается указанием на значения слов, ставших компонентами фразеологизмов, ср.: *как поле без огорода* 'о женщине, оставшейся одинокой' < *огород* 'изгородь' и др.

В некоторых случаях необходимо истолковать не только культурологически ценный компонент фразеологизма, но и национально-культурную семантику оборота в целом, поэтому в рассматриваемых словарях русских говоров встречаются расширенные комментарии, ср.: *поднимать на вершельные вилы* 'чрезмерно возвышать кого-л. в глазах окружающих': «Опять Соньку на вершельны вилы поднимают: грамоту дали, орден дали, "заслуженного" дают, а ей-то за что?» < *вершельные вилы* 'вилы, которыми вершат стог; вершить стог доверяли самым опытным и умелым работникам' [ФСРГРК].

Особого внимания требуют «ложные друзья переводчика» – семантические диалектизмы, без пояснения которых невозможно достоверное проникновение в ассоциативно-образные основания фразеологических единиц, ср.: *попасть в бирку* 'попасть в неприятное положение' < *бирка* 'маленькая корзинка' [МИСНФ]; *невеста без места, жених без штанов* 'материально несостоятельная молодая пара' < *место* 'постель; перина' [ФСРГРК] и др.

Итак, разработка фразеологического материала в современных диалектных словарях позволяет адекватно воспринимать мотивацию фразеологизма благодаря пониманию его внутренней формы и демонстрирует образное видение ситуации, обозначенной фразеологической единицей.